

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Индивидуально-психологические особенности лиц с телесными модификациями в виде татуировок

Т.В. Обиночная¹✉, С.Н. Ениколопов¹

¹ Научный центр психического здоровья, Москва, Российская Федерация

✉ obinochnaya.tamara@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Татуировки широко распространены в современной среде и часто встречаются среди кандидатов на службу в органах внутренних дел. Наличие татуировок у кандидата при прохождении профессионального отбора нуждается в адекватной квалификации. **Цель.** Исследовать личностные особенности лиц с татуировками в юношеском и во взрослом возрасте. **Гипотеза.** Лица с татуировками отличаются по степени выраженности личностных черт и обладают особенностями, свойственными более раннему возрастному периоду. **Методы и материалы.** Для сбора данных использовались методики: опросник агрессивности Басса—Перри, опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда, шкала импульсивности Барратта, шкала самоуважения М. Розенберга. **Выборка** состояла из 118 человек: 56 респондентов с двумя и более татуировками и 62 респондента, не имевшие татуировок. Обе группы были разделены на подгруппы по возрасту: 16—20 лет и 21—34 года. **Результаты.** Юноши и девушки с татуировками и без них имеют одинаковую выраженность личностных особенностей, за исключением тенденции к более высокой импульсивности и агрессивности у юношей и девушек с татуировками. Взрослые кандидаты с татуировками более импульсивны и агрессивны, чем взрослые из контрольной группы. В контрольной группе взрослые имеют более низкую агрессивность, менее склонны к межличностной зависимости и имеют более высокий уровень самоуважения, чем юноши и девушки. При наличии татуировок респонденты взрослого возраста имеют такие же личностные особенности, что и в юношеском возрасте. **Выводы.** Лица с татуировками отличаются по степени выраженности личностных черт и обладают особенностями, характерными для более раннего возрастного периода. Полученные данные могут быть использованы для усовершенствования методов профессионального психологического отбора в органы внутренних дел.

Обиначная Т.В., Ениколопов С.Н. (2025)
Индивидуально-психологические особенности лиц
с телесными модификациями в виде татуировок
Психология и право, 15(1), 229—243.

Obinochnaya T.V., Enikolopov S.N. (2025)
Individual-psychological characteristics of persons
with bodily modifications in the form of tattoos
Psychology and Law, 15(1), 229—243.

Ключевые слова: татуировки, модификации тела, бодимодификации, психологическая незрелость, импульсивность, агрессивность, самоотношение, межличностная зависимость

Для цитирования: Обиначная, Т.В., Ениколопов, С.Н. (2025). Индивидуально-психологические особенности лиц с телесными модификациями в виде татуировок. *Психология и право*, 15(1), 229—243. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150115>

Individual-psychological characteristics of persons with bodily modifications in the form of tattoos

T.V. Obinochnaya¹✉, S.N. Enikolopov¹

¹ Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation

✉ obinochnaya.tamara@gmail.com

Abstract

Context and Relevance. Tattoos are widespread in the modern environment and are often found among candidates for service in the internal affairs bodies. The presence of tattoos in a candidate when going through professional selection needs adequate qualification. **Objective.** To investigate the personal characteristics of persons with tattoos in adolescence and in adulthood. **Hypothesis.** Persons with tattoos differ in the degree of expression of personality traits and have features peculiar to an earlier age period. **Methods and materials.** The following methods were used for data collection: Bass-Perry aggressiveness questionnaire, R. Hirschfield interpersonal dependence questionnaire, Barratt impulsiveness scale, M. Rosenberg self-esteem scale. The sample consisted of 118 people: 56 respondents with two or more tattoos and 62 respondents without tattoos. Both groups were divided into subgroups by age: 16—20 years old and 21—34 years old. **Results.** Young men and women with and without tattoos have similar expression of personality traits, except for a tendency to higher impulsiveness and aggressiveness in young men and women with tattoos. Adult candidates with tattoos are more impulsive and aggressive than adults in the control group. Adults in the control group have lower aggression, are less likely to be interpersonally dependent, and have higher levels of self-esteem than youths. In the presence of tattoos, adult respondents have the same personality traits as adolescent respondents. **Conclusions.** Individuals with tattoos differ in the degree of expression of personality traits and have features characteristic of an earlier age period. The obtained data can be used to improve the methods of professional psychological selection in internal affairs bodies.

Keywords: tattoos, body modifications, psychological immaturity, impulsivity, aggression, self-attitudes, interpersonal dependence

For citation: Obinochnaya, T.V., Enikolopov, S.N. (2025). Individual-psychological characteristics of persons with bodily modifications in the form of tattoos. *Psychology and Law*, 15(1), 229—243. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150115>

Введение

В последние годы телесные модификации получили широкое распространение не только в группах субкультур, но и в нормативной популяции. Среди кандидатов на службу в силовых ведомствах значительное число лиц имеют татуировки. По данным ряда исследований наличие татуировок сопряжено с девиантным (аддиктивным и аутоагрессивным) поведением. В исследовании восприятия гражданами полицейских было показано, что полицейские с татуировками и пирсингом воспринимаются как в меньшей степени заслуживающие доверия, менее компетентные, более угрожающие и вызывают меньше симпатии (Forman, Methner, Bruckmüller, 2021). В связи с этим является актуальным вопрос о том, как квалифицировать наличие татуировок у кандидата на службу в ОВД. Кроме того, модификации тела представляют собой объективный внешне наблюдаемый признак, который может быть информативным для психологов и психиатров, осуществляющих профессиональный психологический отбор в органы внутренних дел.

В ряде исследований показана связь модификаций тела и отклоняющегося поведения. Так, в исследовании склонности подростков к девиантному поведению принимали участие 35 человек в возрасте 16—18 лет, из них 15 имели восемь и более различных модификаций тела (татуировки, шрамирование, пирсинг), 20 человек составили контрольную группу. У подростков с телесными модификациями были установлены более высокий уровень деструктивности, склонность к аддиктивному и отклоняющемуся поведению, более низкий уровень самооценки, а также более высокий уровень коммуникативной агрессии, чем у сверстников контрольной группы (Галкина, Дегтярев, 2015).

В другом исследовании, проведенном в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, принимали участие 105 подростков в возрасте от 16 до 18 лет, из них 61 человек с двумя и более модификациями тела в виде пирсинга, шрамирования и пр., а также 44 подростка со шрамами от медицинских вмешательств. Между группами были выявлены значимые различия по шкалам «Девиация» и «Аддиктивное поведение» методики «Девиантность». Кроме того, по шкале «Аддиктивная склонность» была установлена положительная корреляционная связь со шкалами теста СМИЛ Рd «Психопатия» и Ма «Гипомания» (Бабин, 2019).

Психическое здоровье молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет с татуировками и без них исследовалось с помощью опросника, содержащего шкалы позитивной самооценки, восприятия реальности, интеграции личности, автономии, ориентации на группу и т. д. По результатам исследования было установлено, что обследуемые с татуировками имеют более низкую интеграцию личности и более низкие показатели психического здоровья в целом (Pandey, Kasera, Gupta, 2023).

В исследовании, проведенном на выборке 444 человек, которым было предложено пройти тесты ММРІ и РІСІ-1, была показана зависимость площади поверхности тела, покрытого татуировками, от дисфункциональных черт характера, обусловленных наличием психического расстройства. Так, у обследуемых, у которых менее 25% площади поверхности тела покрыто татуировками, выявлены такие дисфункциональные черты, как тревожность, фобия, навязчивость, соматика и биполярность. Обследуемые, у которых более 25% тела покрыто татуировками, обладают пограничными, нарциссическими, антисоциальными, садистскими и мазохистскими чертами (Perrotta, 2021).

Связь модификаций тела с аутоагрессивным поведением изучалась при исследовании 226 женщин, средний возраст которых составил $21,7 \pm 3,9$ года. Были обследованы 119

женщин без татуировок и аутоагрессивного поведения, 77 женщин со множественными татуировками (в количестве от 2 до 5) и 30 женщин с аутоагрессивным поведением, имеющих самоповреждения, суицидальные идеи или попытки в анамнезе. В результате исследования было установлено, что женщины со множественными татуировками имеют сниженный показатель по шкале «Планирование будущего», который значимо не отличается от аналогичного показателя у женщин-аутоагрессоров. Кроме того, женщины-бодимодификаторы отмечены более высоким показателем импульсивности по сравнению с группой нормы. Также делается вывод о том, что высокая импульсивность в сочетании со снижением по шкале «Планирование будущего» может рассматриваться как косвенный предиктор суицидального риска (Воронцова и др., 2021).

С целью выявить взаимосвязь между несуйцидальным самоповреждающим поведением и склонностью к нанесению телесных модификаций было проведено обследование 507 мужчин призывного возраста (от 18 до 27 лет). По результатам исследования было установлено, что инструментальные самоповреждения хотя бы один раз в жизни совершали 14,7% респондентов. Модификации тела в виде татуировок, пирсинга и прочих (тоннели в ушах, скарификация) имели 12,8% призывников. Также была выявлена положительная корреляционная связь между самоповреждающим поведением и наличием более двух модификаций тела или их нетипичной локализацией (Евсеев, Мандель, Кадочникова, 2022).

При профессиональном психологическом отборе одним из основных методов обследования является психобиографический метод, в результате применения которого специалист получает важную информацию о психотравмирующих ситуациях, пережитых в детском возрасте. Наличие татуировок у кандидата может косвенно указывать на то, что подобные события имели место. Изучение связи бодимодификаций с психотравмирующими событиями, пережитыми в детском возрасте, проводилось на выборке 176 человек (105 женщин и 71 мужчина в возрасте от 16 до 50 лет). По данным проведенного исследования модификации тела имели 36,9% опрошенных. Была установлена слабая значимая положительная связь между количеством телесных модификаций и неблагоприятными жизненными событиями. Также количество бодимодификаций оказалось значимо связано с опытом семейных психотрамирующих событий и пережитым насилием (Кузнецова, Мустафина, Такмакова, 2022). Более тысячи человек в возрасте от 14 до 44 лет принимали участие в опросе, проведенном в Германии, который показал, что татуировки и пирсинг чаще встречаются среди людей, сообщавших о жестоком обращении и пренебрежении в детстве со стороны взрослого, осуществляющего уход. Процент респондентов с телесными модификациями рос по мере увеличения тяжести форм жестокого обращения (Ernst, 2022).

В исследовании самовосприятия и социального интеллекта обладателей телесных модификаций приняли участие 86 человек, преимущественно девушки в возрасте от 17 до 20 лет, студентки педагогического института, из которых 33% имели татуировки. В исследовании использовался опросник «Социальный интеллект» Басса—Дарки (в модификации Г. Резапкиной). Установлена положительная корреляция между наличием татуировок и самопознанием, также выявлена отрицательная связь между наличием татуировок и саморегуляцией (Матафонова, Кибальник, Федосова, 2022).

В другом исследовании личностных особенностей бодимодификаторов участвовали 30 человек с татуировками и 30 человек без татуировок, юноши и девушки в возрасте от 19 до 21 года. По результатам, полученным с помощью Методики исследования самооотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантеев) и методики «Шкала самоуважения» (М. Розенберг), было

установлено, что юноши и девушки с татуировками имеют более низкий уровень самопринятия, самоуважения и самооценки (Федорова, Жукова, 2020).

Таким образом, большинство существующих исследований модификаций тела проведено на выборках подросткового или юношеского возраста. Кроме того, исследований татуировок, в которых проводился бы сравнительный анализ в различных возрастных периодах, почти не встречается. Актуальным и новым является исследование выборки взрослых людей, обладающих телесными модификациями, и сравнение ее с выборкой в другом возрастном периоде.

При рассмотрении истории развития татуировки в человеческой культуре был установлен функциональный смысл нанесения перманентных изображений на тело, который заключается в опосредствовании натуральной психической функции (негативного аффекта) через внешний знак (татуировку) в процессе формирования высшей психической функции (Обиначная, Ениколопов, 2023). Из этого следует, что модификации тела указывают на интерпсихологическую стадию формирования зрелой эмоции и соответствуют этапу созревания эмоциональной сферы индивида. Гипотезой настоящего исследования является предположение о том, что лица с телесными модификациями (татуировками) отличаются от лиц без татуировок по степени выраженности личностных особенностей и обладают индивидуально-психологическими характеристиками, свойственными более раннему возрастному периоду.

Материалы и методы

В настоящем исследовании приняли участие 118 человек, которые были разделены на две группы. В группу «Модификации тела» были отобраны 56 испытуемых, имеющих две и более татуировки (всего от 2 до 10 татуировок) и не имеющие фактов аутоагрессивного поведения в анамнезе, из них 30 мужчин и 26 женщин в возрасте от 17 до 34 лет. Данные респонденты были разделены на две подгруппы: «юношеский возраст» — кандидаты в возрасте от 17 до 20 лет, и «взрослый возраст» — кандидаты в возрасте от 21 до 34 лет. Контрольную группу составили респонденты в возрасте от 16 до 33 лет, не имеющие татуировок и аутоагрессивного поведения в анамнезе. Обследованы 62 человека, из них 33 мужчины и 29 женщин, также были выделены две подгруппы по возрасту: респонденты от 16 до 20 лет — «юношеский возраст», от 21 до 33 лет — «взрослый возраст».

В качестве индивидуально-психологических характеристик изучались следующие показатели: агрессивность, межличностная зависимость, импульсивность, самоотношение. Используемые методики: личностный опросник агрессивности Басса — Перри (BPAQ-24) (Ениколопов, Цибульский, 2007), опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда (Макушина, 2011), шкала импульсивности Барратта (BIS-11) (Ениколопов, Медведева, 2015), шкала самоуважения М. Розенберга (RSES) (Лубовский, 2006).

Агрессивность исследовалась с помощью адаптированного личностного опросника агрессивности Басса — Перри (BPAQ-24), который включает в себя три шкалы: «физическая агрессия», «гнев» и «враждебность». Интегральный показатель агрессивности представляет собой сумму баллов по всем трем шкалам.

Межличностные отношения респондентов исследовались с помощью опросника межличностной зависимости Р. Гиршфильда. Он состоит из трех шкал: эмоциональная опора на других, неуверенность в себе и стремление к автономности.

Для исследования импульсивности использовался опросник «Шкала импульсивности» Барратта (BIS-11). Пункты опросника описывают такие параметры, как отвлекаемость внимания, моторная импульсивность, способность к планированию и самоконтроль.

Самоотношение исследовалось при помощи методики «Шкала самоуважения» М. Розенберга. Высокие показатели шкалы соответствуют положительному самоотношению, самоуважению, чувству собственного достоинства. Низкие показатели отражают чувство неполноценности, коррелируют с самоуничижением, с тревожными и депрессивными состояниями.

Математическая обработка результатов производилась с помощью пакета SPSS Statistics, для установления значимости различий между группами использовался непараметрический критерий Манна — Уитни для двух независимых выборок.

Целью настоящего исследования являлось изучение индивидуально-психологических особенностей у лиц с телесными модификациями и у лиц без телесных модификаций в юношеском и во взрослом возрасте.

Результаты

При сравнении выраженности исследуемых параметров у респондентов юного возраста, как с татуировками, так и без них, значимых различий не получено (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Индивидуально-психологические характеристики контрольной группы и группы «Модификации тела» в юношеском возрасте Individual psychological characteristics of the control group and the “Body modification” group in adolescence

<i>Группа/Group</i>	Юношеский возраст контрольной группы / The adolescent age of the control group (N = 27)		Юношеский возраст группы «Модификации тела» / The adolescent age of the “Body Modification” group (N = 12)		p
	<i>Me</i>	<i>IQR</i>	<i>Me</i>	<i>IQR</i>	
Физическая агрессия / Physical aggression	13,00	6,00	13,00	7,50	0,939
Гнев/Anger	10,00	5,00	12,50	5,75	0,144
Враждебность/Hostility	10,00	6,00	11,50	6,50	0,560
Агрессивность/ Aggressiveness	38,00	10,00	41,00	15,75	0,286
Эмоциональная опора на других/Emotional reliance on others	39,00	6,00	38,50	7,75	0,963

Неуверенность в себе/ Self-doubt	31,00	6,00	30,50	8,25	0,988
Стремление к автономности/ Desire for autonomy	31,00	6,00	29,50	8,75	0,593
Межличностная зависимость / Interpersonal dependence	36,00	12,00	39,50	19,25	0,879
Импульсивность/ Impulsivity	43,00	13,00	49,50	5,50	0,091
Самоуважение/ Self-esteem	36,00	6,00	37,00	7,50	0,668

Индивидуально-психологические особенности лиц с татуировками и без них в юном возрасте почти не отличаются в связи с тем, что пубертатный период еще полностью не завершен. В этом возрасте присутствуют черты, свойственные подростковому возрасту: эмоциональная незрелость, повышенная агрессивность, низкая самооценка, которые характерны для обеих подгрупп. Однако можно отметить тенденцию к различию по шкалам «Импульсивность» ($p = 0,091$) и «Гнев» ($p = 0,144$). При сравнении значения медиан видно, что юноши и девушки с телесными модификациями ($Me = 49,5$) более импульсивны, чем юноши и девушки контрольной группы ($Me = 43$). Также юноши и девушки с татуировками ($Me = 12,5$) более агрессивны (имеют более высокий показатель по шкале «Гнев»), чем их сверстники из контрольной группы ($Me = 10$).

При сравнении групп взрослого возраста для мужчин и женщин с татуировками характерен более высокий уровень импульсивности ($p = 0,010$), более высокий уровень гнева ($p = 0,007$) и тенденции к повышенной агрессивности ($p = 0,070$), низкому уровню самоуважения ($p = 0,053$) и неуверенности в себе ($p = 0,076$) по сравнению со взрослыми мужчинами и женщинами без татуировок (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Индивидуально-психологические характеристики контрольной группы
и группы «Модификации тела» во взрослом возрасте
Individual psychological characteristics of the control group
and the “Body modification” group in adulthood**

<i>Группа/Group</i>	Взрослый возраст контрольной группы / Adult age of the control group (N = 35)		Взрослый возраст группы «Модификации тела» / Adult age of the “Body modification” group (N = 44)		p
<i>Шкала/Scale</i>	<i>Me</i>	<i>IQR</i>	<i>Me</i>	<i>IQR</i>	
Физическая агрессия / Physical aggression	12,00	6,00	13,00	5,00	0,267

Гнев/Anger	8,00	4,00	11,00	4,00	0,007
Враждебность/Hostility	10,00	3,00	10,00	6,00	0,464
Агрессивность/ Aggressiveness	32,00	11,00	34,50	11,75	0,070
Эмоциональная опора на других/Emotional reliance on others	35,00	11,00	36,50	6,75	0,220
Неуверенность в себе/ Self-doubt	27,00	6,00	28,50	7,00	0,076
Стремление к автономности/ Desire for autonomy	32,00	7,00	31,00	6,75	0,718
Межличностная зависимость / Interpersonal dependence	29,00	12,00	33,50	16,75	0,106
Импульсивность/ Impulsivity	43,00	10,00	49,00	9,00	0,010
Самоуважение/ Self-esteem	39,00	3,00	37,00	6,50	0,053

Наличие более высокого уровня импульсивности у взрослых с телесными модификациями согласуется с данными исследований, в которых была показана отрицательная корреляционная связь модификаций тела с показателем саморегуляции (Матафонова, Кибальник, Федосова, 2022), а также установлен более высокий уровень импульсивности у женщин-бодимодификаторов (Воронцова и др., 2021).

При сравнении показателей обследуемых контрольной группы респонденты юношеского возраста без телесных модификаций имеют более высокие показатели по шкалам «Гнев» ($p = 0,039$), «Эмоциональная опора на других» ($p = 0,014$), «Неуверенность в себе» ($p = 0,010$) и «Межличностная зависимость» ($p = 0,006$). По шкале «самоуважение» ($p = 0,002$) более высокие показатели имеют взрослые мужчины и женщины без татуировок (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Индивидуально-психологические характеристики в подгруппах
юношеского и взрослого возраста контрольной группы
Individual psychological characteristics in the subgroups
of the adolescent and adult age of the control group**

<i>Группа/Group</i>	Юношеский возраст контрольной группы / The adolescent age of the control group (N = 27)	Взрослый возраст контрольной группы / Adult age of the control group (N = 35)	p
---------------------	--	--	----------

<i>Шкала/Scale</i>	<i>Me</i>	<i>IQR</i>	<i>Me</i>	<i>IQR</i>	
Физическая агрессия / Physical aggression	13,00	6,00	12,00	6,00	0,416
Гнев/Anger	10,00	5,00	8,00	4,00	0,039
Враждебность/Hostility	10,00	6,00	10,00	3,00	0,102
Агрессивность/ Aggressiveness	38,00	10,00	32,00	11,00	0,101
Эмоциональная опора на других/Emotional reliance on others	39,00	6,00	35,00	11,00	0,014
Неуверенность в себе/ Self-doubt	31,00	6,00	27,00	6,00	0,010
Стремление к автономности/ Desire for autonomy	31,00	6,00	32,00	7,00	0,842
Межличностная зависимость / Interpersonal dependence	36,00	12,00	29,00	12,00	0,006
Импульсивность/ Impulsivity	43,00	13,00	43,00	10,00	0,594
Самоуважение/ Self-esteem	36,00	6,00	39,00	3,00	0,002

Таким образом, респонденты юношеского возраста без татуировок обладают более высоким уровнем агрессивности в виде гнева, склонны к межличностной зависимости, которая обусловлена необходимостью в эмоциональной опоре на других, имеют более низкий уровень самоуважения и более высокую неуверенность в себе, чем взрослые мужчины и женщины, не имеющие телесных модификаций. Это характерно для нормативного развития и является проявлением возрастных особенностей юношеского возраста. У взрослых людей с возрастом снижается уровень агрессивности, повышается уровень самоуважения, уверенности в себе, они становятся более независимыми в межличностных отношениях и не нуждаются в постоянной эмоциональной опоре на других.

В отличие от контрольной группы, в группе «Модификации тела» значимых различий по изучаемым параметрам между юными и взрослыми респондентами с татуировками не выявлено (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

**Индивидуально-психологические характеристики в подгруппах
 юношеского и взрослого возраста группы «Модификации тела»**
**Individual psychological characteristics in the subgroups
 of adolescent and adult age of the “Body Modification” group**

<i>Группа/Group</i>	Юношеский возраст группы «Модификации тела» / The adolescent age of the “Body Modification” group (N = 12)		Взрослый возраст группы «Модификации тела» / Adult age of the “Body modification” group (N = 44)		p
	<i>Me</i>	<i>IQR</i>	<i>Me</i>	<i>IQR</i>	
Физическая агрессия / Physical aggression	13,00	7,50	13,00	5,00	0,896
Гнев/Anger	12,50	5,75	11,00	4,00	0,277
Враждебность/Hostility	11,50	6,50	10,00	6,00	0,148
Агрессивность/ Aggressiveness	41,00	15,75	34,50	11,75	0,212
Эмоциональная опора на других/Emotional reliance on others	38,50	7,75	36,50	6,75	0,249
Неуверенность в себе/ Self-doubt	30,50	8,25	28,50	7,00	0,496
Стремление к автономности/ Desire for autonomy	29,50	8,75	31,00	6,75	0,603
Межличностная зависимость / Interpersonal dependence	39,50	19,25	33,50	16,75	0,385
Импульсивность/ Impulsivity	49,50	5,50	49,00	9,00	0,764
Самоуважение/ Self-esteem	37,00	7,50	37,00	6,50	0,679

Взрослые мужчины и женщины с телесными модификациями имеют такие же по степени выраженности индивидуально-психологические особенности, что и испытуемые в юном возрасте, т. е. можно сказать, что взрослые респонденты с телесными модификациями не приобрели черты психологической зрелости и психологически не перешли в следующий возрастной период, соответствующий их биологическому возрасту.

Обсуждение результатов

В результате исследования установлено, что лица с телесными модификациями (татуировками) отличаются от респондентов контрольной группы по степени выраженности индивидуально-психологических характеристик. Это согласуется с данными других исследований и позволяет рассматривать наличие татуировок как маркер, который можно использовать при скрининговых психодиагностических обследованиях.

Лица с телесными модификациями (татуировками) обладают индивидуально-психологическими особенностями, характерными для более раннего возрастного периода. Это позволяет говорить о том, что нанесение татуировок сопряжено с чертами психологической незрелости личности. Психологическая незрелость, несформированность адаптивных копинг-стратегий делают личность уязвимой к воздействию стрессовых факторов, тем самым повышая риск социальной дезадаптации и девиантного поведения.

Заключение

Респонденты юношеского возраста с телесными модификациями и без них имеют одинаково выраженные индивидуально-психологические особенности, за исключением тенденции к более высокому уровню импульсивности и агрессивности в виде гнева у юношей и девушек с татуировками. Респонденты взрослого возраста с телесными модификациями имеют более высокий уровень импульсивности и более высокий уровень агрессивности в виде гнева, чем респонденты взрослого возраста контрольной группы. При нормативном развитии респондентам взрослого возраста без татуировок свойственен более низкий уровень агрессивности (гнева), они менее склонны к межличностной зависимости (меньше нуждаются в эмоциональной опоре на других), более уверены в себе и обладают более высоким уровнем самоуважения, чем респонденты юного возраста контрольной группы. При наличии склонности к нанесению татуировок респонденты зрелого возраста имеют такие же по степени выраженности индивидуально-психологические характеристики, что и в юношеском возрасте. Полученные данные могут быть использованы для усовершенствования методов профессионального психологического отбора в органы внутренних дел. Так, склонность к телесным модификациям у кандидата на службу может рассматриваться как маркер факторов риска девиантного поведения.

В дальнейшем исследовании нуждаются взаимосвязи качественных характеристик татуировок со склонностью к различным формам девиантного поведения. Информативными показателями могут быть локализация (расположение на всегда видимых или прикрытых участках тела), размер татуировки (гигантские, средние, микроформатные), содержательные характеристики (агрессивной направленности, нейтральные, инфантильные, нестандартные). Также важным диагностическим критерием является возраст нанесения татуировок. Подростки могут наносить татуировки при слабом родительском контроле, выраженной оппозиции, неблагополучном протекании кризиса подросткового возраста. В юношеском возрасте нанесение татуировок служит целям утверждения своей самостоятельности, независимости, как этап формирования идентичности, что может расцениваться как феномен при нормативном развитии. Нанесение татуировок во взрослом возрасте требует более углубленного изучения особенностей личности, установления взаимосвязи с различными формами психопатологии и наличием патопсихологических симптомов.

Список источников / References

1. Бабин, Ю.М. (2019). Роль бодимодификаций при выявлении девиантных форм поведения. *Известия Российской военно-медицинской академии*, 38(S1-1), 21—25.
Babin, Yu.M. (2019). The role of bodymodifications in identifying deviant forms of behavior. *Izvestia of the Russian Military Medical Academy*, 38(S1-1), 21—25. (In Russ.).
2. Воронцова, О.Ю., Ениколопов, С.Н., Медведева, Т.И., Бойко, О.М. (2021). Импульсивность и нарушения планирования будущего как косвенные признаки суицидального риска у женщин молодого возраста. *Медицинская психология в России*, 13(40). <https://doi.org/10.24412/2219-8245-2021-4-4>
Vorontsova, O.Yu., Enikolopov, S.N., Medvedeva, T.I., Boyko, O.M. (2021). Impulsiveness and violations of future planning as indirect signs of suicidal risk in women of young age. *Medical Psychology in Russia*, 13(40). (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2219-8245-2021-4-4>
3. Галкина, Е.А., Дегтярев, А.В. (2015). Отклоняющееся поведение и аутоагрессия у несовершеннолетних с модификациями тела. *Психология и право*, 5(1), 90—107. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2015_n1/76156 (дата обращения: 26.09.2024).
Galkina, E.A., Degtyarev, A.V. (2015). Deviant behavior and autoaggression in minors with body modifications. *Psychology and Law*, 5(1), 90—107 (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2015_n1/76156 (viewed: 26.09.2024).
4. Евсеев, В.Д., Мандель, А.И., Кадочникова, С.В. (2022). Несуицидальные самоповреждения и подверженность к модификации тела в неклинической популяции мужчин призывного возраста. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*, 116(3), 37—43. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3\(116\)-37-43](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3(116)-37-43)
Evseev, V.D., Mandel', A.I., Kadochnikova, S.V. (2022). Non-suicidal self-harm and susceptibility to body modifications in a non-clinical population of men of conscription age. *Siberian Vestnik of Psychiatry and Narcology*, 116(3), 37—43. (In Russ.). [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3\(116\)-37-43](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3(116)-37-43)
5. Ениколопов, С.Н., Медведева, Т.И. (2015). Апробация русскоязычной версии методики «Шкала импульсивности Барратта» (BIS-11). *Психология и право*, 5(3), 75—89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307>
Enikolopov, S.N., Medvedeva, T.I. (2015). Approbation of the Russian-language version of the methodology “Barratt impulsivity scale” (BIS-11). *Psychology and Law*, 5(3), 75—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307>
6. Ениколопов, С.Н., Цибульский, Н.П. (2007). Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. *Психологический журнал*, 28(1), 115—124.
Enikolopov S. N., Tsibul'skii N. P. (2007). Psychometric analysis of the Russian version of the questionnaire of aggression diagnostics A. Bass and M. Perry. *Psychological Journal*, 28(1), 115—124. (In Russ.).
7. Кузнецова, С.О., Мустафина, К.А., Такмакова, М.В. (2022). Взаимосвязь бодимодификаций и самоповреждающего поведения с психологическими травмами, пережитыми в детском возрасте. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 3, 479—493. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-3-479-493>
Kuznetsova, S.O., Mustafina, K.A., Takmakova, M.V. (2022). Interrelation of bodymodifications and self-harming behavior with psychological traumas experienced in

- childhood. *Vestnik of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 3, 479—493. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-3-479-493>
8. Лубовский, Д.В. (2006). Применение опросника самоуважения М. Розенберга для исследования отношения подростков к себе. *Психологическая диагностика*, 1. URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/10457.php> (дата обращения: 20.10.2021).
  9. Lubovskiy, D.V. (2006). Application of the self-esteem questionnaire M. Rosenberg for the study of teenagers' attitudes to themselves. *Psychological Diagnostics*, 1. (In Russ.). URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/10457.php> (viewed: 20.10.2021).
  10. Макушина, О.П. (2011). Опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда. Адаптация О.П. Макушиной. В: А.А. Бодалев (ред.), *Психология общения. Энциклопедический словарь* (с. 530—531). М.: Когито-Центр.
Makushina, O.P. (2011). Interpersonal dependence questionnaire R. Hirschfield. Adaptation by O. P. Makushina. In: A.A. Bodalev (Ed.), *Psychology of communication. Encyclopedic dictionary* (pp. 530—531). Moscow: Kogito-Tsentr Publ. (In Russ.).
  11. Матафонова, С.И., Кибальник, А.В., Федосова, И.В. (2022). Взаимосвязь самовосприятия и социального интеллекта у будущих педагогов, имеющих татуировки. *Казанский педагогический журнал*, 153(4). <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.154.4.024>
Matafonova, S.I., Kibal'nik, A.V., Fedosova, I.V. (2022). Interrelation of self-image and social intelligence in future teachers with tattoos. *Kazan Pedagogical Journal*, 153(4). (In Russ.). <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.154.4.024>
  12. Обиначная, Т.В., Ениколопов, С.Н. (2023). Телесные модификации как культурно-исторический феномен самоповреждающего поведения. *Психология человека в образовании*, 5(2), 224—235. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-2-224-235>
Obinochnaya, T.V., Enikolopov, S.N. (2023). Bodily modifications as a cultural and historical phenomenon of self-harming behavior. *Human Psychology in Education*, 5(2), 224—235. (In Russ.). <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-2-224-235>
  13. Федорова, А.А., Жукова, К.В. (2020). Личностные особенности лиц юношеского возраста, имеющих татуировки. *Тенденции развития науки и образования*, 58-9, 49—53. <https://doi.org/10.18411/lj-02-2020-192>
Fedorova, A.A., Zhukova, K.V. (2020). Personality characteristics of adolescent individuals with tattoos. *Trends in the Development of Science and Education*, 58-9, 49—53. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/lj-02-2020-192>
  14. Ernst, M., Borkenhagen, A., Fegert, J.M., Brähler, E., Plener, P.L. (2022). The association of childhood abuse and neglect with tattoos and piercings in the population: evidence from a representative community survey. *BMC Psychology*, 10(105). <https://doi.org/10.1186/s40359-022-00811-x>
  15. Forman, N.H., Methner, N., Bruckmüller, S. (2021). Assertive, but Less Competent and Trustworthy? Perception of Police Officers with Tattoos and Piercings. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 36, 523—536. <https://doi.org/10.1007/s11896-021-09447-w>
  16. Pandey, N., Kasera, P., Gupta, C. (2023). A Comparative Study of Mental Health Issues among Tattooed and Non-tattooed Young Adults. *Mind and Society*, 12(1), 61—66. <https://doi.org/10.56011/mind-mri-121-20237>
  17. Perrotta, G. (2021). Massive use of tattoos and psychopathological clinical evidence. *Archives of Community Med Public Health*, 7(2), 79—85. <https://doi.org/10.17352/2455-5479.000144>

Обиначная Т.В., Ениколопов С.Н. (2025)
Индивидуально-психологические особенности лиц
с телесными модификациями в виде татуировок
Психология и право, 15(1), 229—243.

Obinochnaya T.V., Enikolopov S.N. (2025)
Individual-psychological characteristics of persons
with bodily modifications in the form of tattoos
Psychology and Law, 15(1), 229—243.

Информация об авторах

Тамара Владимировна Обиначная, аспирант отдела клинической психологии, Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1002-9419>, e-mail: obinochnaya.tamara@gmail.com

Сергей Николаевич Ениколопов, кандидат психологических наук, профессор, руководитель Отдела клинической психологии, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Information about the authors

Tamara V. Obinochnaya, Graduate Student of Clinical Psychology Department, Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1002-9419>, e-mail: obinochnaya.tamara@gmail.com

Sergey N. Enikolopov, Candidate of Science (Psychology), Professor, Head of Clinical Psychology Department, Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Вклад авторов

Обиначная Т.В. — проведение исследования; сбор и анализ данных; применение статистических методов для анализа данных; визуализация результатов исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи.

Ениколопов С.Н. — идея исследования; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Tamara V. Obinochnaya — conducting the experiment; data collection and analysis; application of statistical methods for data analysis; visualization of research results; annotation, writing and design of the manuscript.

Sergey N. Enikolopov — ideas; planning of the research; control over the research.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Обиначная Т.В., Ениколопов С.Н. (2025)
Индивидуально-психологические особенности лиц
с телесными модификациями в виде татуировок
Психология и право, 15(1), 229—243.

Obinochnaya T.V., Enikolopov S.N. (2025)
Individual-psychological characteristics of persons
with bodily modifications in the form of tattoos
Psychology and Law, 15(1), 229—243.

Декларация об этике

Информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами.

Ethics statement

Informed consent for participation in this study was obtained from the participants.

Поступила в редакцию 16.10.2024
Поступила после рецензирования 25.11.2024
Принята к публикации 10.12.2024
Опубликована 30.03.2025

Received 2024 10.16
Revised 2024 11.25
Accepted 2024 12.10
Published 2025 03.30